

УДК 343.1

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3178>

**СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
КАК КРИТЕРИЙ ПРАВОСУДНОСТИ ПРИГОВОРА:
ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

С. И. Кривошеев

Прокуратура Эртильского района Воронежской области

Поступила в редакцию 26 февраля 2020 г.

Аннотация: *рассмотрена проблема справедливости судебного разбирательства. Анализируются стандарты справедливого судебного разбирательства в судебной практике Европейского суда по правам человека.*

Ключевые слова: *Европейский суд по правам человека, справедливое судебное разбирательство, приговор, правосудность.*

Abstract: *the article researches problem of fair trial. Author analyses standards of fair trial in the judicial practice case-law of the European Court of Human Rights.*

Key words: *European Court of Human Rights, fair trial, sentence, justness.*

Правовое государство немислимо без верховенства закона и эффективной системы правосудия, так же как и правосудное решение невозможно без надлежащей процедуры разбирательства с предоставлением необходимых правовых гарантий участникам судопроизводства.

Из содержания Европейской конвенции по правам человека (далее – Конвенция) следует, что основным критерием правосудности решения по уголовному делу является обеспечение права на справедливое судебное разбирательство.

При этом Конвенцией предусмотрены минимальные гарантии, которые должны быть предоставлены национальным законодательством стран – участников международного соглашения, например такие, как быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном привлекаемому к уголовной ответственности лицу языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

В то же время следует заметить, что судебное разбирательство может быть несправедливым и в случае полного соблюдения таких минимальных гарантий, поскольку они не являются исчерпывающими и в ряде случаев подлежат расширительному толкованию.

Анализ практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) демонстрирует, что оценка справедливости процесса зависит от всех обстоятельств дела, тяжести и последствий рассматриваемого преступления, а при наличии нарушений – от того, нанесло ли данное нарушение действительный ущерб той или иной стороне разбирательства.

При этом основное внимание уделяется обеспечению действенного и эффективного осуществления прав¹.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации содержит все необходимые процессуальные средства, которые позволяют обеспечить соответствующие правовые гарантии участников процесса. Вместе с тем Российская Федерация на протяжении длительного времени продолжает оставаться лидером по числу жалоб на нарушение Конвенции в ЕСПЧ. Такая ситуация отражает негативное отношение, недоверие к национальной системе уголовного права со стороны общества, в связи с чем важно понимать причины, по которым при наличии законодательно предусмотренных процедур российскими судами по-прежнему могут допускаться нарушения основных прав человека в уголовном процессе.

Иллюстрацией нарушения базового принципа судебного разбирательства – гласности является проведение закрытых процессов без достаточных к тому оснований, что влечет за собой удовлетворение жалоб в ЕСПЧ. Так, по делу «Шеноев против России» отмечается, что суды, удаляя публику из зала в ходе уголовного разбирательства, должны ограничивать пределы секретности в объеме, строго необходимом для обеспечения государственных интересов. Судья должен постоянно проводить оценку необходимости запрета публике находиться в зале суда и обеспечивать прозрачность разбирательства в максимально возможной степени².

Таким образом, ЕСПЧ признает незаконным отказ в проведении открытых слушаний на протяжении всего судебного разбирательства лишь на том основании, что на определенной стадии процесса судом изучаются секретные документы. По смыслу Конвенции справедливое судебное разбирательство должно быть максимально открытым и прозрачным, в связи с чем после исследования сведений, составляющих охраняемую законом тайну, суду надлежало возобновить открытое судебное разбирательство, чего по обозначенному уголовному делу не произошло.

Постановлением Европейского суда по правам человека от 16 октября 2018 г. по жалобе № 2335/09 «Ткачук против Российской Федерации» установлено, в том числе, нарушение права на справедливое судебное разбирательство в связи с отсутствием в металлической клетке, где заявитель содержался во время разбирательства по его уголовному делу, принадлежностей, которые предоставили бы ему возможность делать заметки, а также в связи с отсутствием у заявителя возможности проведения конфиденциальных устных консультаций со своим адвокатом³.

¹ См.: Справедливое судебное разбирательство в международном праве : юридический сборник / Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, 2013. URL: <http://www.osce.org/odihr> (дата обращения: 15.01.2020).

² По делу Шеноев против России : постановление Европейского суда по правам человека от 25 сентября 2018 г., жалоба № 65783/09. URL: <https://minjust.ru/ru/2018-god/shenoev-protiv-rossii-zhaloba-no-6578309> (дата обращения: 10.01.2010).

³ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : обзор Президиума Верховного Суда РФ от 1 октября 2019 г. № 3. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

В связи с обозначенным выше решением ЕСПЧ следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство РФ предоставляет подсудимому право на свидание с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности. Данные требования, безусловно, распространяются и на стадию судебного разбирательства в суде первой инстанции, и судебная практика свидетельствует о том, что суды во всех случаях в разумных пределах предоставляют возможность для согласования позиции стороне защиты. Однако проблема состоит в том, что в случае содержания подсудимого под стражей к суду он сопровождается конвоем и находится под его охраной даже в зале судебного заседания. Таким образом, обеспечить конфиденциальность общения защитника с подсудимым в суде весьма затруднительно.

Признавая данные ограничения допустимыми, ЕСПЧ, тем не менее, отмечает, что любое ограничение отношений между клиентами и защитниками, неизбежное или намеренное, не должно мешать эффективной юридической помощи, на которую имеет право подсудимый. Несмотря на возможные сложности или ограничения, значение права на защиту таково, что право на эффективную юридическую помощь должно соблюдаться при любых обстоятельствах⁴. В связи с этим думается, что судебное разбирательство необходимо построить так, чтобы подсудимый на любом его этапе мог реализовать свое право на конфиденциальное общение, но при этом судья должен реагировать на явное злоупотребление правом с целью умышленного затягивания процесса.

Отдельное место среди существующих проблем российского судопроизводства занимает проблема жестокого обращения с подозреваемыми и последующего «выбивания» признательных показаний, что ЕСПЧ приравнивает к пыткам, что, разумеется, изначально ведет к нарушению права на справедливое разбирательство. В частности, ЕСПЧ посчитал недопустимыми доказательствами признательные показания подозреваемого, данные им в присутствии назначенного государством защитника, в связи с тем что органами расследования надлежаще не проверена версия подозреваемого о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников правоохранительных органов. При этом ЕСПЧ отметил, что для целей такой проверки процедура, предусмотренная ст. 144 УПК РФ, недостаточна и при наличии соответствующего заявления подозреваемого необходимо возбуждать уголовное дело и проводить полномасштабное расследование⁵. Думается, что позиция ЕСПЧ по данному вопросу во многом обоснована, поскольку жестокое обращение, угрозы, избиения в

⁴ См.: Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на участие защитника (адвоката). URL: http://www.supcourt.ru/documents/international_practice/26345/ (дата обращения: 11.01.2020).

⁵ По делу Сергей Рябов против России : постановление Европейского суда по правам человека от 17 июля 2018 г., жалоба №. 2674/07. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

целях получения признательных показаний запрещены действующим российским законодательством и прямо нарушают основополагающие принципы уголовного процесса. При этом для проверки заявлений о принуждении со стороны сотрудников правоохранительных органов законом предусмотрены все необходимые процедуры, как и для проверки любого иного сообщения о преступлении. Активную роль в борьбе против «выбивания» показаний занял Верховный Суд РФ, разъяснив, что явка с повинной, используемая в качестве доказательства обвинения, подлежит проверке относительно того, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав. При этом бремя опровержения доводов о том, что показания подсудимого были получены с нарушением требований закона, лежит на прокуроре⁶. Следовательно, законодательно созданы определенные гарантии от произвола на стадии предварительного расследования, однако для эффективной их реализации на практике необходимо объективно подходить к оценке соответствующих заявлений подсудимого. В связи с этим в свете позиции ЕСПЧ важным представляется вопрос о необходимых мерах реагирования в таких случаях. Действующий УПК РФ позволяет проводить ряд следственных действий и до возбуждения уголовного дела, в рамках процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, в том числе проводить осмотр места происшествия, судебные экспертизы. Следовательно, если для решения вопроса об отсутствии признаков состава преступления в действиях правоохранителей таких процессуальных средств достаточно, возбуждение уголовного дела само по себе не является необходимым. В то же время особую озабоченность должны вызывать факты наличия телесных повреждений у задержанных. Учитывая высокую латентность должностных преступлений, пристальное внимание необходимо уделить механизму образования телесных повреждений. Для этого в ряде случаев требуется проведение следственного эксперимента и последующего назначения ситуационной судебно-медицинской экспертизы, что возможно только в рамках возбужденного уголовного дела.

Представляется, что из всех рассмотренных проблем, возникающих перед судами в ходе судопроизводства, наиболее острой в аспекте обеспечения права на справедливое судебное разбирательство является проблема подстрекательства к совершению преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов во время проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) при раскрытии преступлений с повышенной латентностью, таких как наркоторговля, коррупция и др.

⁶ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

Провокация как явление содержит как процессуально-, так и материально-правовой аспекты. Разумеется, действующее уголовное законодательство РФ, закон об оперативно-розыскной деятельности содержат запрет на подстрекательство к совершению преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов. Однако, как показывает в том числе практика ЕСПЧ, к сожалению, до настоящего времени не исключены ошибки правоприменителей при оценке законности и обоснованности оперативных мероприятий, в ходе которых выявлено преступление, что оказывает разрушительное воздействие как на доверие общества к правоохранительной системе, так и на саму эту систему.

В решениях ЕСПЧ в аспекте оценки законности результатов ОРМ возможно выделить определенные критерии справедливости судебного разбирательства. Так, применительно к наркопреступлениям ЕСПЧ, по сути, выработал некий стандарт, которому должны соответствовать действия правоохранительных органов с тем, чтобы их можно было признать допустимыми и провести четкую границу с провокацией преступлений. Во-первых, это обоснованность подозрения, включая сведения о криминальном прошлом лица. Тесно связанным с критерием объективного подозрения является вопрос относительно этапа, на котором осуществляется ОРМ, т. е. просто ли оперативные сотрудники «присоединились» к совершению уголовно наказуемого деяния или спровоцировали его. Следующим критерием при оценке допустимости результатов ОРМ является адекватность процедуры разрешения на их проведение, а также наличие эффективного прокурорского надзора и судебного контроля. В своих решениях ЕСПЧ не раз критиковал РФ за правовой пробел в регламентации такого ОРМ, как проверочная закупка, что способствует злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов, поскольку условия его применения весьма размыты, а судебной санкции на его проведение не требуется⁷.

В-третьих, ЕСПЧ в своих решениях особое внимание уделяет анализу соблюдения в ходе судопроизводства права на эффективные средства правовой защиты при наличии подстрекательства к совершению преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов. Это прежде всего означает, что бремя опровержения довода о провокации лежит на правоохранительных органах. ЕСПЧ отмечает, что процедура проверки такого довода должна быть состязательной, основательной, всеобъемлющей и имеющей определяющее значение по вопросу, связанному с провокацией. При этом признание лицом своей вины не освобождает суд от обязанности исследовать утверждения о провокации. Кроме того, в случае если статус государственной тайны не позволяет приобщить к материалам дела какие-либо документы, то обязанность суда изучить жалобу на провокацию и обеспечить в целом справедливость судебного

⁷ По делу Веселов и другие против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 2 октября 2012 г., жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разбирательства предполагает, что вся необходимая информация, особенно касающаяся предполагаемых подозрений о прежнем поведении заявителя, должна быть полностью открыта для суда или исследована в состязательной манере⁸. Общим требованием Европейского суда является также то, что оперативные сотрудники и свидетели, которые могли бы дать показания по вопросу провокации, должны заслушиваться судом, а также подлежать допросу стороной защиты. Невыполнение указанных требований Конвенции судами РФ признавалось ЕСПЧ нарушением права на справедливое судебное разбирательство⁹.

Таким образом, возможно прийти к однозначному выводу о том, что российским законодательством предусмотрены все необходимые процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства. Однако проблема заключается в эффективной реализации такого права стороной защиты в ходе судопроизводства. Суды должны быть ориентированы на обеспечение действенного правосудия, где сторона защиты может быть не только выслушана, но и услышана, а доводы защиты были бы проверены тщательно и беспристрастно, несмотря на все процедурные сложности. Немаловажную роль здесь играет также прокурор, участвующий в деле, поскольку несмотря на то что он поддерживает обвинение от имени государства, он также может своевременно и эффективно реагировать на нарушения закона. В то же время, как показывает практика, в ряде случаев нарушения закона обнаруживаются только в результате жалоб стороны защиты и, как правило, более пристальное внимание к проверке доводов защиты происходит в ходе судебного разбирательства. Поэтому несмотря на законодательные гарантии, справедливое судебное разбирательство нередко достигается благодаря активности стороны защиты.

Вряд ли можно поспорить с тем, что приговор может быть правосудным лишь в том случае, если судебный процесс был объективным и всеобъемлющим. В связи с этим актуализируется роль суда второй инстанции, который должен не только проверить правосудность решения по формальным его признакам, но и дать оценку справедливости всего судопроизводства по конкретному уголовному делу.

Учитывая изложенное, необходимо признать, что справедливость судебного разбирательства должна быть обеспечена государством в лице его органов и должностных лиц, а поведение стороны защиты здесь в идеале должно носить наблюдательный характер и становиться актив-

⁸ Обобщение правовых позиций Европейского суда по правам человека по делам, по которым было установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. в связи с совершением заявителями преступлений вследствие подстрекательства со стороны сотрудников правоохранительных органов. URL: http://www.supcourt.ru/documents/international_practice/26341/ (дата обращения: 11.01.2020).

⁹ По делу Худобин против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 26 октября 2006 г., жалоба № 59696/00. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902115046> (дата обращения: 10.01.2020).

ным, когда допускаются нарушения или создается угроза этого. Важным гарантом справедливого разбирательства является Верховный Суд РФ, задача которого состоит в выработке стандартов справедливого судопроизводства, обобщении судебной практики и приведении к единообразному пониманию «справедливости» судебного процесса.

*Прокуратура Эртильского района
Воронежской области*

Кривошеев С. И., заместитель прокурора

E-mail: yanis00@yandex.ru

Ertilsky District of Voronezh Region

Krivosheev S. I., Assistant Prosecutor

E-mail: yanis00@yandex.ru